

Научная статья
УДК 811.111'36
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>

О вариантности и норме в китайской орфографии

Молодых Валерий Иосифович

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Актуальность темы обусловлена интересом современной грамматологии и лингвокультурологии к выявлению специфики национальных систем письма. Предметом исследования является вариантность и норма китайской орфографии. Рассмотрены орфографические варианты китайских слов, определены причины орфографической вариантности, охарактеризованы виды варьирования, а также отражены варианты (аллографы) в современных словарях китайского языка. Цель исследования – выявление специфических особенностей системы китайского письма в формировании вариантности и нормы написания слов. Полученные результаты могут быть применены в лингвистике, культурологии и когнитивных исследованиях, направленных на изучение типологических особенностей китайской иероглифической системы, а также в практике преподавания китайского языка.*

***Ключевые слова:** вариантность и норма, особенности иероглифической системы письма, графические варианты, орфографические варианты, интерпретационные варианты нового слова в аспекте кодификации письменной нормы.*

***Для цитирования:** Молодых В.И. О вариантности и норме в китайской орфографии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 238–244. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>.*

Original article

On variation and norm in Chinese orthography

Valery I. Molodykh

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** The subject of the article is the variation and norm of Chinese spelling. The article discusses the spelling variants of Chinese words, determines the causes of spelling variance, characterizes the types of variation, and also indicates the reflection of variants (allographs) in modern Chinese dictionaries. The purpose of the study is to identify the specific features of the Chinese writing system in the formation of variance and the norm of writing words. The results obtained can be applied in linguistics, cultural studies and cognitive research aimed at studying the typological features of the Chinese hieroglyphic system, as well as in the practice of teaching the Chinese language.*

***Keywords:** the variance and norm, features of the hieroglyphic writing system, graphic variants, orthographic variants, interpretive variants of a new word in terms of codification of the written norm.*

***For citation:** Molodykh V.I. On variation and norm in chinese orthography // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 238–244. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>.*

Для китайца и идеограмма и произносимое слово в одинаковой мере суть знаки понятия; для него письмо есть второй язык, и при разговоре, если два слова произносятся одинаково, ему иной раз приходится для выражения своей мысли прибегать к написанному слову. Но эта подстановка благодаря тому, что она может быть абсолютной, не имеет тех досадных последствий, какие наблюдаются в нашей письменности; китайские слова различных диалектов, соответствующие одному и тому же понятию, с одинаковым успехом связываются с одним и тем же графическим знаком.

Фердинанд де Соссюр

Введение

Особый статус китайской орфографии – общепринятых норм написания слов и системы орфограмм, определяющих письменную форму языковых единиц, – явление специфическое и постоянно требующее к себе пристального внимания. В языках со звуко-буквенным письмом при понимании орфографии кодификаторы исходят прежде всего из представления о письменной форме языка как вторичной, искусственной, призванной обслуживать цели и задачи естественного (устного варианта) языка. Русская орфографическая норма в ряде случаев допускает возможность передачи одного и того же звукового состава двумя или несколькими графическими способами: пескарь – пискарь, казак – козак, выкомаривать – выкамаривать, расчихвостить – расчехвостить, розыскной – разыскной, фортепиано – фортепяно, день рождения – день рожденья, Интернет – интернет и др. Наличие или отсутствие вариантности в написании в звуко-буквенных языках зависит преимущественно от гармонии орфограммы с фонетикой, морфологией и морфонологией единиц звукового языка. Но данная практика из-за «фонетичности» систем письма в таких языках, как правило, распространяется лишь на незначительный объем лексики.

В отличие от фонетико-алфавитных языков китайская письменная традиция – самая древняя и сложная из существующих и успешно обслуживающих устную форму языка. В Китае, в отличие от европейских взглядов, издавна существует традиционная точка зрения, согласно которой в силу идеографической природы иероглифического письма письменная форма (письменный вариант) языка функционирует в обществе со статусом параллельной устному варианту знаковой системы, а не просто как «графическая оболочка» языка. Известный ученый Фердинанд де Соссюр вслед за рядом китайских ученых говорит об особом функциональном статусе иероглифики в общественном и психологическом сознании древних и современных китайцев. Отсюда такое внимательное отношение правительств и кодификаторов КНР и Тайваня к состоянию, сохранению и развитию сложившейся письменной традиции.

Основная часть

Наличие или отсутствие вариантности в написании отдельных орфограмм в китайском правописании зависит, прежде всего, от гармоничности орфографического образа с традицией, семантикой, графикой и морфонологией. Учитывая эти особенности, правомерно говорить об орфографической стилистике применительно к китайскому языку. Совсем не случайно корифеи отечественного китаеведения А.М. Карапетьянц и Тань Аошуан при написании своего учебника по китайскому языку исходили из представления о первичности традиционной нормы орфографии в овладении письменным вариантом китайского языка [1].

В отличие от русского и других европейских языков очень важным эмоционально-экспрессивным средством в письменном варианте китайского языка служит использование разных вариантов для одних и тех же слов: печатных – рукописных, традиционных (сложных) – упрощенных (сокращенных), кодифицированных (нормативных) – просторечных (вульгарных), уставных – полускопических – скорописных. Уровни вариативности определяются рядом таких факторов, как: 1) фактор кодифицированности – противопоставление литературного и нелитературного языка; 2) фактор нейтральности и экспрессивности; 3) социальный фактор – принадлежность пишущего к какой-либо языковой группе по возрасту, социальному положению и др.; 4) географический фактор – ареальные орфографические варианты, связанные с территориальными и диалектными особенностями языка.

Помимо вышеизложенных причин пополнения словарного запаса в китайской научной литературе можно встретить и психологические объяснения выбора тех или иных графических вариантов слов. Для выявления динамики вариантной реализации орфограмм часто употребительных языковых единиц в середине прошлого века китайским ученым Р. Чэном была предпринята попытка исследования информантов фуцзяньского диалекта китайского языка на предмет психологического восприятия разных категорий иероглифов [9]. Респонденты были представлены тремя социальными группами по профессионально-образовательному уровню. Первая группа – лингвисты, вторая – квалифицированные специалисты в различных сферах деятельности, третья – обычные представители рабочих профессий.

Проведенное исследование показало, что распределение орфограмм по употребительности орфографических вариантов по типам внутри каждой социально-образовательной группы в языковой практике является неравномерным, что свидетельствует (в социолингвистическом аспекте) о склонности отдельных групп к преимущественному употреблению одного из орфографических вариантов. Важно отметить, что наиболее высокие показатели в выборе семантической модели орфограммы характерны для тех носителей языка, которые демонстрируют свой высокий социально-образовательный статус.

Напротив, у носителей языка, которые по своему образовательному уровню находятся на более низкой ступени, наблюдается отклонение в сторону предпочтения ими фонетического заимствования.

В современном китайском правописании действуют правила, которые достаточно строго регламентируют орфографический облик слов и однозначно указывают на правописание. За большинством морфем и слов закреплены однозначные написания. «Естественность» внутренней формы иероглифов как прямых знаков действительного мира, предметов и реалий, с одной стороны, и как устных знаков, с другой, никогда не затрагивалась реформами системы китайского письма на протяжении многовековой истории письменности, за исключением орфографических реформ – придания иероглифам более «цивильного», мотивированного, наглядного образа (реформы середины и второй половины прошлого века в КНР).

Различная экспрессивная окрашенность традиционных (сложных) и упрощенных вариантов иероглифов ощущается также и в пределах оппозиции «своя» / «чужая» речь. Любопытно отметить, что традиционные варианты иногда предпочтительнее используются в рекламах, принадлежащих китайским компаниям, а их сокращенные варианты – в рекламах, принадлежащих американским и зарубежным компаниям. Здесь мы имеем дело, по мнению Е.В. Маевского, со своего рода орфографическими знаками иностранного акцента [2].

В плане интересующих нас тонкостей и специфики китайской орфографии особое значение имеют следующие соображения: «Их не отмечают словари, они могут не осознаваться пишущими (как, впрочем, и любые языковые формы). Возможно, ими даже не владеют некоторые носители языка – относительно малограмотные люди. Заметим, однако, что такие люди, по существу, и не являются носителями языка в его письменном воплощении» [2, с. 54]. Великий китайский писатель Лу Синь в своем рассказе «Кун И-цзи» использовал четыре варианта иероглифа «возвращаться» из длинного ряда предлагаемых разнописей – 回回廻徊違韋迴 [8].

Существуют различные причины существования в китайском языке орфограмм-вариантов: 1) вариативность написания слова является следствием языковой и графической эволюции; 2) появление двух и более вариантов написания одних и тех же слов может явиться следствием разного графического или каллиграфического вкуса; 3) иногда возникновение вариантов-орфограмм в китайском языке связано с идеографической интерпретацией зрительного образа языкового знака – с решением вопроса о внутренней форме письменного слова. Поэтому такие варианты можно назвать интерпретационными, с точки зрения И.В. Нечаевой [3]. Ярким примером может служить многолетняя конкуренция между двумя вариантами двух пар иероглифов, записывающих слова паспорт (身份证 ≠ 身分证) и импотенция (阳痿 ≠ 阳萎). Варианты орфограмм занимают определенную долю в общем объеме словарной лексики письменного варианта китайского языка.

Предпринятые в середине и конце прошлого века попытки унифицировать разные написания одних и тех же слов (разнописи) до сих пор не дали однозначного решения. Иероглифический словарь-тезаурус китайского языка 《汉语大字典》, изданный в 1990 г. и включающий в себя 56 035 гнездовых иероглифов, приводит подробные сведения о 11 900 орфографических вариантах.

В справочник разнописей под редакцией Линь Жуйшэна, составленный на основе двадцати древних и современных лексикографических источников, вошло 7033 вариантов [7].

По количественному составу варианты орфограмм можно разделить на два больших класса: 1) односложные, записывающие односложные морфемы-слова (异体字 (或体)); 2) биномы, записывающие двусложные слова (异形词): а) 峯=峰 (горный пик); 泪=淚 (слеза); 够=夠 (достаточно); 肯=肯 (соглашаться); 泯=泯 (рябь в глазах); 畧=略 (замысел); 徧=遍 (повсюду); 筍=筍 (побег бамбука) и др.; б) 笔画=笔划; 按语=案语; 唯一=惟一; 倒霉=倒楣; 担心=耽心; 勾画=勾划; 股份=股分; 夹克=茄克 и др.

В связи с активным пополнением китайского языка новой лексикой растет число вновь возникших разных вариантов одних и тех же слов. Орфографической вариантности подвержена не только общеупотребительная, но и терминологическая и даже интернет-лексика. Подробному описанию лексики китайского интернет-языка посвящена монография А.Н. Сбоева [4]. Судя по вновь возникшим альтернативным способам словообразования, интернетной лексике приходится параллельно проходить и орфографическую адаптацию на уровне нормализации письменного варианта языка и узуса.

Такова примерная картина орфографического плюрализма, наблюдаемая в современной письменной практике. В отношении конкретных написаний на протяжении длительной истории китайской письменности идет естественный процесс убывания вариативных форм иероглифов. Одни варианты закрепляются в языке, другие постепенно исчезают в результате конкуренции с данными истории, традиции, языкового и каллиграфического вкуса.

Для записи новых слов на графическом уровне используются различные стилистические приемы: 1) распространенный способ ввода на клавиатуре с помощью пиньинь одного из предложенных вариантов безотносительно к значению записываемого слова; 2) способ ввода на клавиатуре с помощью пиньинь вместо нормативного написания потенциально нескольких альтернативных вариантов с учетом выбора негативного значения. Например: вместо 政府 (правительство) ≠ 正付; вместо 法轮功 (философско-оздоровительная система) ≠ 发论工; 3) запись нужного слова по способу *созвучие*, традиционно используемому с древнейших времен в культуре общения. Например: вместо 电话 ≠ 点化; вместо 主页 ≠ 竹叶; вместо 不知 ≠ 母鸡 и т.д.; 4) использование языковой игры путем записи слова с помощью графического выделения как средства юмора и шутки [4, с. 68–72]. Оригинальность данного игрового приема может иметь большую ценность в китайском традиционном юморе сяньшэн, сяопинь (相声, 小品) и в рекламных текстах, вызывая комические ситуации, каламбуры, иронию и т.д.

Значительный экспрессивный и воздействующий эффект в молодежном тексте создает новая орфографическая игра, появившаяся в китайском Интернете – неофициальное название дней недели с английского языка: 忙 day (Monday) – 忙 (mang) – спешный, занятый, вопреки правилам современной китайской орфо-

графии. Понедельник – день недели, особо загруженный делами; 求死 day (Tuesday) – дословно умолять о смерти. Вторник – все еще очень тяжелый день недели. 未死 day (Wednesday) – этот день уже терпимый, можно пока не умереть и т.д.

При кажущейся на первый взгляд очевидности и логичности противопоставления нормы и вариативности не всегда легко провести грань между нормой, вариантностью и узусом. Получается, что норма считается ошибкой, а ошибка становится нормой, но другой. Таким образом, то, что раньше рассматривалось как ошибка, например намеренное изменение написания какого-либо слова, теперь квалифицируется как воплощение норм коммуникации, предусмотренных и требуемых задачами разговорного, рекламного, шуточного дискурса.

Заключение

Таким образом, отметим, что приведенные выше общепринятые представления о норме письма, контролируемой правилами орфографии как жесткой и безвариантной, далеки от реальной жизни письменного варианта, по крайней мере, для определенной доли лексических единиц. Китайскую орфографию следует рассматривать с точки зрения нормы, вариативности и узуса и не лишать ее основополагающих свойств живой знаковой системы, существующей параллельно со звуковым языком. Теория графической лингвистики, разработанная известным отечественным японоведом Е.В. Маевским, представляется исключительно плодотворной, что проявляется в совместимости этой теории с новыми направлениями в лингвокультурологии, грамматологии и стилистике текста.

Список источников

1. Карапетьянц А.М., Тань Аошун. Учебник китайского языка. Новый практический курс. Часть 1. Москва: Восточная литература. РАН, 2003. 640 с.
2. Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. Москва: АСТ, 2006. 176 с.
3. Нечаева И.В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 168 с.
4. Сбоев А.Н. Язык китайского интернета. 中国网络语言. Москва: Наука – Восточная литература, 2020. 174 с.
5. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию: пер. с фр. / под ред. А.А. Холодовича. Москва: Прогресс, 1977. 695 с.
6. 汉语大字典。HANYU DAZIDIAN (Большой словарь китайского языка) 说词解字辞书研究中心编。– 北京：华语教学出版社, 2012。5727 页。
7. 林瑞生。异体字手册 (Словарь разнописей)。江西人民出版社出版, 1987。253 页。
8. 鲁孙。孔乙己。URL: <https://zhidao.baidu.com/question/346014039.html>
9. Robert Cheng. Taiwanese morphemes in search of Chinese characters // Journal of Chinese linguistics. 1978. Vol. 6. P. 306–314.

References

1. Karapetyanc A.M., Tan Aoshuang. Chinese textbook. New practical course. Part 1. Moscow: Publishing House of Eastern Literature. RAN; 2003. 640 p.

2. Maevsky E.V. Graphic style of the Japanese language. Moscow: AST; 2006. 176 p.
3. Nechaeva I.V. Actual problems of spelling of foreign borrowings. Moscow: Publishing Center "Az-bukovnik"; 2011. 168 p.
4. Sboev A.N. Chinese Internet language. 中国网络语言. Moscow: Nauka – Eastern Literature; 2020. 174 p.
5. Ferdinand de Saussure. Works on linguistics: translations from French / edited by A.A. Kholodovich. Moscow: Progress; 1977. 695 p.
6. 汉语大字典。HANYU DAZIDIAN. 说词解字辞书研究中心编。— 北京：华语教学出版社, 2012。5727 页。
7. 林瑞生。异体字手册。江西人民出版社出版, 1987。253 页。
8. 鲁孙。孔乙己。URL: <https://zhidao.baidu.com/question/346014039.html>
9. Robert Cheng. Taiwanese morphemes in search of Chinese characters. *Journal of Chinese linguistics*. 1978; (6): 306–314.

Информация об авторе:

Молодых Валерий Иосифович, канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Valeriy.Molodyh@vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>

Дата поступления:
16.11.2022

Одобрена после рецензирования:
20.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022